

Глава 2154 – Чье это дитя?

Тусклое и размытое окружение стало постепенно проясняться.

Шэн Мэй оказалась в темно-серой пещере.

После столкновения с множеством персонажей и непредсказуемой обстановкой, Шэн Мэй не могла различить, было ли то, что оказалось перед ней, иллюзией или реальностью.

Я...

В одно мгновение Шэн Мэй задумалась о чем-то, что заставило её покрыться холодным потом!

"Мое дитя!"

Шэн Мэй вскрикнула в тревоге и схватилась за живот.

Первоначально она погрузилась в отчаяние, но тут же испытала потрясение о того, что после прикосновения к животу она смогла ясно почувствовать пучок крайне слабого колебания жизни, которое было закрыто.

Это колебание было похоже на прорастающее семя, похороненное глубоко под землей. Хотя оно было молодым и хрупким, оно все еще продолжало стремительно расти.

И на этом ростке была печать, которая действовала как большой камень, принудительно подавляющий его рост ...

Пережив всевозможные грезы, она снова почувствовала колебания жизни своего ребенка.

Как и ледяную печать над этим колебанием жизни.

Шэн Мэй сразу же вздрогнула, и из ее глаз потекли слезы.

"Мое дитя..."

Оно было живо!

Шэн Мэй схватилась за живот, громко всхлипывала. Эмоции накрыли её, как поток, сломивший плотину.

Эти эмоции она сдерживала на протяжении десятков тысяч лет!

В течение этих десятков тысяч лет она была высокомерна и холодна, ледяная богиня, не запятнанная грехами смертных. Но в этот момент она была всего лишь беспомощной женщиной, которая сияла счастьем материнства.

Она может потерять все, или, можно сказать, что у нее никогда и не было ничего, что можно было потерять. Но она не могла потерять единственный смысл своего существования.

За него она могла заплатить любую цену!

«Дитя мое, мама больше не будет держать тебя запечатанным, я не буду!»

Пробормотала Шэн Мэй. Эти слова вышли из глубины ее сердца. Как будто что-то изменилось

внутри нее, или, может быть, из-за того, что она вышла из себя, чтобы сломить печать Императора Души, ее несравненно слабая душа начала сиять всеми цветами радуги.

Свет был очень слабым. По сравнению с тем светом души, что был у Шэн Мэй, когда она была на пике, этот свет не мог считаться чем-то внушительным. Но этот свет на самом деле содержал невероятно глубокую концепцию, бесстрашную и покрытую шипами!

Хотя Шэн Мэй достигла пика своей слабости, за все последние десятки тысяч лет ее сердце боевых искусств никогда не было таким сильным, как сегодня!

Но в этот момент сердце Шэн Мэй, которая все ещё была в слезах, похолодело.

Она проснулась совсем недавно, и поскольку ее эмоции были слишком неустойчивы, а ее тело было слишком слабым, она не предала значения своему окружению.

Но теперь она могла ясно почувствовать, что кто-то был позади нее.

Шэн Мэй обернулась, ее глаза были осколками льда!

Позади нее возвышался большой абиссаль, который нахмурившись, уставился на неё. Его глаза были полны сомнений, и у него было странное выражение, когда он смотрел на ее живот.

"Ты!!"

Шэн Мэй никогда не думала, что ее действия окажутся замечены этим абиссалем. Она чувствовала себя пристыженной и пришла в ярость!

Ее беременность была ее величайшим секретом!

Если бы о ней стало известно Императору Души, последствия были бы немыслимы!

В любом другом случае, если бы абиссаль обнаружил её секрет, Шэн Мэй наверняка убила бы его, чтобы устранить любые возможные помехи. Но теперь она была несравненно слабой, и этот абиссаль оказался прямо перед ней ...

"Это ты?"

Шэн Мэй была шокирована. Этот абиссаль... разве это не её жених?

Изначально Шэн Мэй не испытывала никакой враждебности по отношению к этому Девятому Старейшине, но ... после повторной встречи таким образом ...

Шэн Мэй глубоко вздохнула. Ситуация развивалась по худшему сценарию!

Она всегда держала в секрете факт своей беременности, принимая все необходимые меры предосторожности. Поскольку бесчисленные абиссали хотели на ней жениться, она была раздражена и, наконец, устала от этих волнений и прямо предложила, что сочтет женихом любого на той же границе силы, что и она, способного победить её. Это предложение отпугнуло всех ее преследователей. Каждый раз, когда Шэн Мэй принимала вызов, она безжалостно вбивала этого претендента в землю, калеча его на год или два, чтобы он послужил примером для всех остальных.

Последствия ее решения были потрясающими. Никто не беспокоил ее в течение нескольких сотен лет, но кто же мог предположить, что такой чудовищный урод внезапно появится из

ниоткуда!

После некоторых трудностей она договорилась об определенных условиях с этим чудовищным уродом и даже должна была предложить страницы смерти Священного Писания. И все все для того, чтобы он согласился быть мужем и женой только на бумаге, ни одна из сторон не должна была вмешиваться в дела другой.

Но после того, как все было решено, этот абиссаль узнал о ... ее беременности!

Не говоря уже о том, что он мог рассказать об этом всем, в их отношениях тоже возникнут проблемы! Не было ни одного мужчины, желающего стать рогоносцем, ни одного мужчины, который был бы необъяснимым образом рад стать отцом ребенка другого мужчины!

В частности, этот сильный абиссаль с выдающимся талантом, чье сердце было выше небес!

Если бы таким грубым и диким созданиям, как абиссали пришлось бы столкнуться с такого рода проблемой, они наверняка попытались бы поглотить плод или даже насильственно вытеснить его!

Даже если он не впадет в безумие, он может в ярости обратиться к высокопоставленным фигурам Глубокой Королевской Дороги. Если это произойдет, последствия будут невообразимыми.

Шэн Мэй подсознательно прикоснулась к своему пространственному кольцу, ее ладони уже были мокрыми от пота.

Она была слишком слаба сейчас. Несмотря на то, что она не смогла бы победить Линь Мин в своем пиковом состоянии, сейчас она не могла бороться даже с пиковым Императором.

Когда он нападет, она, несомненно, будет безжалостно подавлена!

Если этот абиссаль потеряет рассудок от ярости, он возможно, убьет ее ребенка и изнасилует её.

Но, столкнувшись с настороженностью и убийственным намерением Шэн Мэй, Линь Мин, казалось, ни о чем таком не думал. Он продолжал смотреть на ее живот со странным выражением лица, что граничило с задумчивостью.

Его первой реакцией была мысль о том, что этот ребенок определенно не был его собственным. Прошло семь тысяч лет, и даже если бы они зачали ребенка, он уже давно должен был родиться.

Но когда он услышал, как Шэн Мэй упомянула такие слова, как «печать», казалось, что рост этого ребенка был заблокирован. Если так, то это был действительно интригующий вопрос.

Кроме того, Линь Мин использовал своё восприятие и действительно почувствовал печать в животе Шэн Мэй. Что касается слабых колебаний жизни этого ребенка, они были изолированы этой печатью, и даже он не смог их почувствовать ...

Может ли этот ребенок быть его собственным?

Линь Мин не был бы чрезмерно сентиментален или поглощен своими собственными чувствами. В конце концов, прошло семь тысяч лет, и кто знал, изменилась ли Шэн Мэй и её

стремления к романтической стороне жизни.

«Чей ребенок у тебя в животе?» не мог не спросить Линь Мин, игнорируя бдительность Шэн Мэй.

«Какое тебе дело? В любом случае, это не имеет к тебе никакого отношения!» холодно ответила Шэн Мэй. Вопрос Линь Мина об отце ребенка насторожил её. Обычно в такой ситуации мужчина задает этот вопрос после приступа ярости, а затем ищет отца, чтобы свести счеты.

Хотя отец ребенка был уже мертв, его семья, друзья, родина все еще существовали ...

В будущем Темная Бездна вторгнется в 33 Неба. Она не могла с уверенностью сказать, что у этого абиссалия не появится шанса отомстить.

Линь Мин неловко провел рукой по носу. Он также знал, что было немного смешно задавать такой вопрос. Такого рода событие было пятном на Святой Демонице Глубокой Королевской Дороги, так как она могла ему все рассказать?

«Если у тебя есть какие-либо условия, ты можешь начать говорить о них!»

Грудь Шэн Мэй вздымалась. Она поняла, что Линь Мин не вышел из себя и не напал на нее, таким образом, она приняла выражение и тон проигравшего. В настоящее время она просто не годилась Линь Мину в соперники, и у нее не было сил, чтобы противостоять ему.

«Условия»?

Линь Мин потер подбородок, его взгляд все еще был прикован к ее животу. Он хотел прорваться сквозь эту печать и уловить ауру жизненных колебаний этого ребенка.

Если он сможет чувствовать эту ауру, он сможет понять, был ли это его ребенок.

Однако, чтобы скрыть свою беременность, Шэн Мэй полностью запечатала ауру жизни ее ребенка, чтобы ничего не просочилось.

Если Линь Мин решил бы силой прорваться через эту печать, он смог бы сделать это, но он боялся, что его действия повредят ребенку.

«Да. Любые условия. Все, что угодно, помимо моего тела и жизни моего ребенка, ты можешь получить все, что пожелаешь. Если ты хочешь мои методы культивирования, я могу предложить их тебе! Ты должен знать, что ранг моего метода культивирования превышает уровень Истинного Божества, и у меня также есть два набора страниц. Первоначально я отдала тебе только страницы смерти, а не страницы жизни, но если ты захочешь, я могу передать тебе все!»

Шэн Мэй уже была готова заплатить самую высокую цену. В конце концов, не имея даже способности сбежать, она не имела и возможности торговаться.